

К.И. Грасмик

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕМА И ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ¹

В статье дается характеристика роли оффшорных юрисдикций в мировых потоках капитала. Отмечается, что не только островные оффшоры, но и отдельные развитые страны (Нидерланды, Великобритания, Швейцария) в значительных объемах аккумулируют капитал, формально являясь страной-инвестором. С учетом этого осуществляется оценка объема и отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций в России и приводится анализ полученных результатов.

Постановка задачи исследования. Приток иностранного капитала, прежде всего прямых инвестиций, благотворно влияет на развитие экономики принимающей страны. Помимо очевидного влияния на макроэкономические показатели (сальдо платежного баланса, колебания валютного курса, ВВП, занятость, процентные ставки), прямые иностранные инвестиции (ПИИ) содействуют модернизации экономики страны-реципиента. При этом каналы технологического трансфера весьма многообразны. Так, компании-резиденты страны-донора передают своим филиалам оборудование, различные ресурсы, производственные, маркетинговые, управленческие технологии, делятся продуктовыми инновациями. Это можно назвать прямым влиянием. К косвенному влиянию можно отнести перемещение сотрудников компаний с иностранным участием в местные фирмы, исследовательские организации и органы власти; создание ими собственных компаний; участие в работе отраслевых ассоциаций [1].

В Россию из государств-оффшоров поступает значительная часть иностранных инвестиций. Российская научная литература содержит оценки доли оффшоров часто довольно приближенные, основанные на суммировании средств из нескольких ключевых юрисдикций данного типа (см. напр. [2]). В ряде научных работ проблема оффшорного происхождения иностранных инвестиций вообще игнорируется, что, на наш взгляд, серьезно снижает качество получаемых выводов [3; 4]. Однако если проблема оффшоризации и озвучивается, в дальнейшем статистическом анализе используются нескорректированные данные могут привести к существенному искажению результатов [5]. В настоящей статье рассмотрим следующие вопросы: что следует понимать под оффшором и соответственно к каким государствам применимо это понятие? Каковы реальный размер и динамика поступления иностранного капитала в российскую экономику, его отраслевое распределение?

Оффшоры и их роль в мировых потоках капитала. Роль оффшоров в мировом хозяйстве очень велика. Достаточно сказать, что в них зарегистрировано более 2 млн. коммерческих компаний, тысячи банков, фондов, страховых организаций. Как минимум половина судов водоизмещением свыше 100 т прописана в оффшорах. Приблизительно 30% ПИИ в мире имеет оффшорное происхождение [6]. Только за 2007-2012 гг.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента России молодым ученым-кандидатам наук МК-3935.2014.6 «Влияние прямых иностранных инвестиций на инновационную активность в экономике региона».

через оффшорные юрисдикции (не SPE, см. ниже) прошло в среднем 75 млрд. долл., что кратно превышает средний поток за 2000-2006 гг. (15 млрд.) [7].

Под оффшором, согласно экспертам ряда авторитетных международных организаций (МВФ, ОЭСР, ФАТФ), следует понимать такую юрисдикцию, которая предоставляет одновременно следующие преимущества:

- 1) возможность существенно снизить налоговые и другие платежи;
- 2) сформировать комфортную правовую среду для организации и ведения бизнеса, включая упрощенные условия административного и финансового надзора;
- 3) возможность анонимно проводить финансовые операции, не называя конечных выгодополучателей (реальных бенефициаров) оффшорных компаний [8].

Территорию, соответствующую указанным выше признакам, можно назвать классическим оффшором. Однако в связи с ужесточением международной политики противодействия налоговым убежищам число стран, которые могли бы быть отнесены к классическим оффшорам, быстро сократилось [8]. Например, в Гонконге, который активно позиционирует себя как «ворота в Китай», первое преимущество уменьшается ввиду множества неформальных платежей, а также отсутствия значимых льгот при ведении бизнеса с Китаем; отчетность в гонконгских компаниях весьма строгая, все льготы должны быть подтверждены документально; третье – не практикуется [9]. По правилам ОЭСР, оффшором не считается и Кипр из-за высокого уровня налога на прибыль (12,5%) и необходимости предоставлять отчетность в полном объеме. Впрочем, кризис в Еврозоне весной 2013 г. не сказался отрицательно на потоке ПИИ в Россию из этой страны. Стоимость административных услуг остается по-прежнему гораздо более низкой по сравнению с более уважаемыми юрисдикциями; высокий уровень налога на прибыль не затрагивает роялти, дивиденды, проценты [10].

Оффшорные юрисдикции не являются однородной совокупностью. Между ними существуют различия по степени проявления указанных выше преимуществ. Оффшоры неоднородны и по функциональному назначению. Например, по состоянию на январь 2013 г., 73% всех хедж-фондов мира было прописано в двух юрисдикциях: Каймановы о-ва и штат Делавэр (США); перестраховочные компании концентрируются на Бермудах [6].

Использование оффшорных юрисдикций вызвано в первую очередь стремлением минимизировать налоговые платежи. Так, расчеты между покупателем и продавцом возможны внутри страны по заниженным ценам. Корректировка цены происходит посредством перечисления денежных средств от оффшора, принадлежащего покупателю, оффшору продавца. Можно снизить размер уплачиваемых таможенных платежей, если закупку импортной продукции, либо ее экспорт осуществлять через оффшор по заниженной цене. Оффшорная структура может выступать заказчиком производства некоторого товара и компенсировать изготовителю производственные издержки. В дальнейшем товар передается заказчику и продается по рыночным ценам. Предметом контракта может быть и оказание услуги, что может не требовать реального выполнения работ. Иностранная компания может осуществлять инвестиции через оффшор, который создает на территории страны-реципиента свою дочернюю структуру. В дальнейшем дивиденды, выплаченные оффшорной материнской компании, будут облагаться по более низким налоговым ставкам. Аналогичная схема, приводящая к уменьшению налога на имущество, заключается в лизинге (в том числе обратном) оборудования оффшорной компании, что является еще и каналом вывоза капитала под видом лизинговых платежей.

Оффшорные схемы используются не только для минимизации налогообложения функционирующего бизнеса, но и для самостоятельного получения дохода.

Так, оффшорная компания может получить кредит от импортера для «закупки» продукции. В течение 180-ти дней, если закупки не произошло, деньги должны быть возвращены кредитору, однако проценты за их использование остаются в оффшоре. Также можно выделить институциональные факторы использования оффшоров. Их имплементация в финансовые схемы резидентов из развивающихся стран обусловлена желанием вести бизнес в условиях предсказуемого законодательства (прежде всего налогового), разрешая возникающие споры в соответствии с британским правом. Превращение оффшорной компании в холдинг, владеющий активами, расположенными на территории страны, облегчает их передачу заинтересованному зарубежному инвестору.

В настоящее время использование оффшоров напрямую чревато повышенным вниманием со стороны налоговых органов страны-реципиента капитала, поэтому состав и количество стран-оффшоров не должны удивлять. Дело в том, что к оффшорным юрисдикциям относятся не только островные государства; крупнейшими оффшорами являются развитые страны, прежде всего Великобритания и США. Так, десятилетиями банки Майами являлись реципиентами вкладов резидентов латиноамериканских стран, предлагая не только анонимность вкладов, но и возможность выхода на развитый финансовый рынок США². Законодательство отдельных развитых стран (Нидерланды, Великобритания, Ирландия, Швейцария, Люксембург, США) содержит нормы, позволяющие снижать налогообложение при трансграничных операциях, создавая так называемые SPE (special purpose entities – компании специального назначения). SPE выступают в качестве агента другой компании, зарегистрированной, скажем, в островном оффшоре. По законодательству развитой страны (например Великобритании) налогообложению подлежит только агентское вознаграждение. Организационно-правовая форма компании LLP (партнерство с ограниченной ответственностью) в Великобритании позволяет даже не сдавать налоговую отчетность, не проходить аудиторскую проверку и не иметь реальных управляющих [12].

Аналогичным образом подконтрольные фирмы из развитых стран (прежде всего Великобритании, Люксембурга) используются для привлечения инвестиций с зарубежных фондовых площадок. В этом случае оффшорная фирма превращается в холдинг, владеющий предприятиями, расположенными в стране-реципиенте инвестиций; фирма из развитой страны выполняет посреднические функции. Большое количество соглашений об избежании двойного налогообложения характеризует Нидерланды как особенно востребованную страну для трансфера ПИИ в третьи страны, поскольку это дает возможность сэкономить на налогах, связанных с дивидендными выплатами. Как указывается в докладе ЮНКТАД, объем инвестиций, прошедших в 2012 г. через SPE трех стран – Венгрии, Люксембурга и Нидерландов, – примерно в семь раз превысил аналогичный показатель классических оффшорных юрисдикций и составил 600 млрд. долл. За последнее десятилетие наблюдаются тенденции повышения роли SPE в притоках и оттоках капитала, роста числа стран, предлагающих налоговые льготы SPE [7].

Оффшорные зоны широко используются компаниями развитых стран. Так, компании Microsoft за 2009-2012 гг. с помощью оффшоров удалось сократить налоговые отчисления на 9 млрд. долл.

Взаимодействие с оффшорными юрисдикциями приносит выгоды и развивающимся странам. Капитал, концентрируемый в оффшорных зонах, делает оффшоры значимым игроком на рынке инвестиций и стимулирует заключение соглашений об избежании двойного налогообложения между ними и развивающимися странами.

² В одном из офисных зданий штата Делавэр (США) зарегистрировано 217 тыс. компаний! [11].

ми. Конечно, в основном это будет репатриация ранее вывезенного капитала³ [13]. Оффшоры также стимулируют снижение трансакционных издержек налоговой системы в «оншорных» государствах [13]. Если экономика страны отличается низким уровнем развития, является моноориентированной (например, на добычу и экспорт ресурсов) и не имеет конкурентоспособных фирм в ключевых отраслях деятельности, ее взаимодействие с оффшорами позволит снизить для зарубежных ТНК уровень налогового обложения. Наконец, для местных предпринимателей создание фирмы за рубежом и ведение бизнеса через ее филиал внутри страны может служить фактором повышения репутации: ведь формально компания является иностранной⁴.

Методологические аспекты исследования. Как было показано выше, оффшоры представляют собой важный компонент мировых финансовых отношений. Они используются не только для минимизации налогов, но и проведения финансовых сделок, привлечения капитала. Как следует из доклада ЮНКТАД, развитые страны (прежде всего, например Нидерланды) представляют собой перевалочные пункты (хабы), через которые ТНК осуществляют инвестиции в другие страны. Однако оценка реального размера ПИИ по принципу «общий размер ПИИ минус островные поступления минус Нидерланды» с нашей точки зрения не является полностью корректной. Конечно, ПИИ из островных государств могут с полным правом считаться поступлениями оффшорного происхождения просто на том основании, что самостоятельных, крупных компаний-резидентов, занимающихся производством промышленной продукции, там не существует. Поэтому инвестиции, поступающие в российскую химическую промышленность с Кипра, Виргинских островов, Гибралтара и т.п., очевидно, представляют собой капитал отечественного происхождения. Во-первых, как показывает практика, западные компании инвестируют в Россию через свои региональные представительства по СНГ и Восточной Европе, либо из страны базирования головной компании (прежде всего для поддержания бренда). Во-вторых, следует помнить о «кругообороте капитала»: ключевыми странами, куда направляются ПИИ из России, являются те же, откуда он поступает (Кипр и Нидерланды).

Корректная оценка реального размера и отраслевого распределения ПИИ в России требует обоснованного определения состава стран, играющих значимую роль в оффшорных операциях.

Наиболее полный список составлен ОЭСР, которая подразделяет все оффшоры на три группы: *белую, серую и черную*, в зависимости от степени выполнения стандарта финансовой прозрачности, одобренного в 2009 г. на саммите G20 в Лондоне. Впрочем, вследствие международного давления практически все оффшорные юрисдикции согласились на передачу налоговой информации по запросу. На конец 2012 г. в серой зоне осталось только два оффшора (Ниуэ и Науру) из 92 [8].

Список FATF (организации по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма) содержит 32 страны. Из них две (КНДР и Иран) считаются самыми опасными, в отношении них другие страны должны применять контрмеры по защите своих финансовых систем. Еще девять стран входят в серую зону, как не продвинувшиеся в достаточной мере в принятии стандартов FATF, однако классических оффшорных юрисдикций в этом списке нет [14].

Правительство России к оффшорам относит 43 территориальные единицы, включая налоговые гавани, входящие в оффшорные сети развитых стран: Республику Маршалловы острова (государство, ассоциированное с США), остров Мэн,

³ Подсчитано, что элиты 139 стран мира с низким уровнем дохода вывезли незадекларированных активов на сумму 9,3 трлн. долл. Это многократно превышает объем международной помощи.

⁴ Сходный эффект имеет место на высокотехнологичных рынках, особенно в сфере ИТ. Российские компании часто юридически являются иностранными ввиду настороженного, предубежденного отношения к российским фирмам.

Нормандские острова (Великобритания), Нидерландские Антилы. Однако в список не входят сами развитые страны, например Кипр и Исландия⁵ [15].

ЦБР ввел свой перечень стран-оффшоров с целью регулирования порядка установления корреспондентских отношений уполномоченных российских банков с банками-нерезидентами. При этом если с юрисдикциями первой группы, куда входят в основном страны Европы (отдельные зависимые территории Великобритании, Мальта, Швейцария), а также Гонконг, Сингапур отношения могут строиться без ограничений, то банки-резиденты стран второй и третьей групп (в основном это островные налоговые гавани, а также штаты США – Вайоминг и Делавэр, Нидерландские Антилы и т. п.) должны соответствовать требованиям по величине собственного капитала [16]. Всего отдельных территорий, признанных ЦБР оффшорными, насчитывается 54 (Кипр к ним не относится, точнее, он был исключен из списка в 2013 г.).

Различия в составе стран-оффшоров отражают различия как в задачах организаций, их составивших, так и сущностные. Действительно, законодательство страны может предусматривать льготы для проведения *отдельных* операций. Установлены ли льготы для стимулирования развития местных компаний или для транзита финансовых ресурсов со стороны без создания добавленной стоимости? Насколько велик должен быть размер льгот и широк круг их получателей, чтобы признать страну оффшором?

При составлении перечня стран-оффшоров для проведения расчетов в настоящем исследовании нами включены все территории, упомянутые в списках, составленных Правительством РФ и ЦБР. Также были добавлены Кипр, Исландия и Люксембург, поскольку (как следует из открытых источников) эти страны выполняют функции оффшоров. Всего данный перечень насчитывает 58 территорий, в том числе зависимые территории ряда развитых стран (США, Новая Зеландия, Нидерланды, Великобритания, Ирландия), которые в дальнейшем названы нами «налоговые гавани». Однако список оффшоров, на наш взгляд, будет неполон, если в него не будут внесены сами центры оффшорных сетей. В наши расчеты включены четыре развитые страны: Нидерланды, Великобритания, Швейцария и Ирландия. Выбор трех первых стран обусловлен тем, что в них базируются компании-собственники крупнейших российских фирм, которые реально контролируются резидентами России [8]. Следовательно, именно эти страны являются участниками «кругооборота капитала». Включение Ирландии обусловлено тесной интеграцией данной страны в оффшорные сети трех вышеуказанных развитых стран. Таким образом, в дальнейшем под оффшорными юрисдикциями следует понимать страны, относящиеся к налоговым гаваням с добавлением четырех указанных выше развитых стран.

Соответственно нами рассчитана оценка реального размера притока ПИИ в Россию в двух случаях: 1) без учета налоговых гаваней, 2) без учета территорий первой группы в совокупности с четырьмя развитыми странами (см. выше). Второй расчет обусловлен тем, что указанные страны являются не только звеньями оффшорных цепочек, но и экспортерами высокотехнологичной продукции. Так, в 2012 г. в общем объеме экспорта товаров Ирландии доля высокотехнологичной продукции составила 72,6%, Великобритании – 27,8, Нидерландов – 30, Швейцарии – 58,5%⁶. Ряд ведущих ТНК мира (Nestle, Unilever, Philips, Royal-Dutch-Shell, Novartis и др.) базируется именно в этих странах. Разумно полагать, что некоторая доля инвестиций из указанных стран не будет представлять собой возврат российского капитала – их источником реально являются иностранные компании.

⁵ Напомним, Исландии Россия в самый разгар кризиса 2008 г. намеревалась предоставить кредит на 5 млрд. долл.

⁶ Рассчитано на основе статистической базы данных ЮНКТАД [17].

Оценка объема и отраслевой структуры ПИИ в России с учетом поступлений из оффшорных юрисдикций. Проведенные расчеты показывают, что корректировка объема ПИИ на поступления из оффшоров существенно снижает размеры их притока в Россию. Так, по официальным данным, в 2013 г. приток ПИИ составил 26,1 млрд. долл., однако если вычесть из этой величины поступления из налоговых гаваней, то размер ПИИ сокращается до 14,9 млрд. долл., а с учетом поступлений из четырех развитых стран до 10,2 млрд. долл. (табл. 1).

Таблица 1

Оценка объема ПИИ, поступивших в Россию в 2004-2013 гг., млрд. долл.*

Год	ПИИ всего	ПИИ из налоговых гаваней	ПИИ из Нидерландов, Великобритании, Ирландии, Швейцарии	ПИИ за вычетом притока из налоговых гаваней	ПИИ за вычетом притока из налоговых гаваней и отдельных развитых стран
2004	9,42	3,34	4,06	6,08	2,02
2005	13,07	2,16	8,06	10,91	2,85
2006	13,68	5,29	4,76	8,39	3,62
2007	27,80	7,90	14,49	19,89	5,40
2008	27,03	10,16	7,21	16,87	9,66
2009	15,91	5,61	2,44	10,29	7,85
2010	13,81	4,31	2,41	9,50	7,09
2011	18,41	6,90	4,04	11,51	7,47
2012	18,67	8,05	2,66	10,62	7,96
2013	26,12	11,15	4,74	14,97	10,22

* Расчет автора по [18].

ПИИ, поступающие из четырех европейских стран-оффшоров, отличаются стабильностью: 2-4 млрд. долл. Их резкий рост в 2007 г. и отчасти в 2009 г., вероятнее всего, вызван отдельным крупным проектом. Инвестиции из налоговых гаваней после кризиса довольно быстро восстановились в объеме и растут в последние годы гораздо быстрее, чем ПИИ из неоффшорных государств, у которых докризисный объем также был превышен в 2013 г.

Расчет показывает, что за исключением 2005 г. и 2007 г., доля налоговых гаваней остается стабильной – 35-43%. Если опираться на более широкое определение оффшорной юрисдикции (второй расчет), то доля соответствующих ПИИ в 2008-2013 гг. снижается до 50-60% (с 75-80% в 2004-2007 гг.). Это обусловлено общей стагнацией притока ПИИ из четырех ведущих европейских оффшоров в последние годы. Таким образом, если в начале 2000-х годов доля ПИИ из неоффшорных стран составляла, по нашим оценкам, около 20%, то к концу периода (2013 г.) около 40-50% (табл. 2).

Итак, примерно половина ПИИ может восприниматься как вернувшийся российский капитал. Однако анализ видов деятельности, в которые направлены ПИИ, показывает, что вложения осуществляются, прежде всего, в недвижимость, торговлю, обрабатывающую промышленность и добычу полезных ископаемых. На эти четыре сектора в последние годы приходится около 80% ПИИ. Между тем строительство офисных центров, создание торговых предприятий в лучшем случае позволяет снизить издержки местных экономических агентов, но не способствует модернизации экономики и повышению технологического уровня страны-реципиента. Таким образом, необходимо определить, какая доля ПИИ, поступающих в обрабатывающую промышленность, приходится на неоффшорные страны и какова их отраслевая структура.

Таблица 2

Доля ПИИ из оффшорных юрисдикций в 2004-2013 гг., %

Доля притока ПИИ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Из налоговых гаваней	35	17	39	28	38	35	31	37	43	43
Из оффшорных юрисдикций	79	78	74	81	64	51	49	59	57	61

Расчет доли ПИИ из оффшорных юрисдикций в обрабатывающую промышленность показал, что доля налоговых гаваней за исключением отдельных лет невелика: (10-20%). Если учесть поступления из четырех развитых стран, то доля оффшоров возрастает и в 2008-2013 гг. остается стабильной на уровне около 40% (табл. 3).

Таблица 3

Доля ПИИ из оффшорных юрисдикций в обрабатывающую промышленность в 2004-2013 гг., %

Доля притока ПИИ	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Из налоговых гаваней	52	17	23	27	27	21	13	17	28	11
Из налоговых гаваней и четырех развитых стран	63	76	37	50	44	36	42	45	43	42

Отметим, что по сравнению с докризисными годами, доля ПИИ в обрабатывающую промышленность из оффшоров сокращается. Особенно это характерно для капитала из налоговых гаваней.

Расчеты по структуре ПИИ отдельных видов деятельности обрабатывающей промышленности показали, что доля налоговых гаваней в инвестициях в производство электрооборудования составляет 9%, транспортных средств – 6,6, химических продуктов – 11%. В менее инновационно-активных отраслях доля ПИИ из «классических» оффшорных юрисдикций значительно выше⁷. Так, в пищевой промышленности этот показатель равен 30%, металлургии – 64, производстве неметаллических минеральных продуктов – 27%.

Нельзя не отметить, что размер ПИИ в целом невелик и год от года колеблется в пределах 4-5 млрд. долл. При этом иностранные инвесторы не спешат вкладывать средства в более наукоемкие отрасли. Так, если сложить за 2004-2013 гг. все ПИИ включая оффшоры, в пересчете на рубли в реальном выражении⁸ в производство электрооборудования, то получится всего 42,5 млрд. руб., в химическое производство – 72,1, в производство транспортных средств – 117,1 (в последнем случае повлияли значительные поступления 2013 г. в размере 37,8 млрд. руб.). Для сравнения: в пищевую промышленность за указанный период поступило 121,4 млрд. руб.

Корректировка на поступления из оффшоров позволяет по-иному взглянуть на привлекательность отраслей российской промышленности для иностранных

⁷ Данные об инновационной активности по отраслям получены из источника [18]. Так, в химической промышленности, производстве электрооборудования, транспортных средств доля компаний, осуществляющих инновации, в 2013 г. превысила 20%. В пищевой промышленности, металлургии, производстве неметаллических минеральных продуктов – 13% и ниже.

⁸ Притоки ПИИ переведены в рубли по среднегодовому валютному курсу, а затем пересчитаны в цены 2004 г. с помощью индекса-дефлятора валового накопления (суммирование поступлений выполнено ввиду значительных колебаний годовых притоков, что лишает смысла сопоставление данных по годам).

инвесторов. Так, по официальной статистике, величина ПИИ в металлургию за 2004-2013 гг. составила 88,8 млрд. руб., однако если вычесть приток капитала из налоговых гаваней, то ПИИ составят только 25,6 млрд. руб. Напротив, объем ПИИ в производство транспортных средств при такой корректировке практически не меняется – 109,7 млрд. руб.

Расчет с учетом всех оффшорных юрисдикций приводит к еще более существенному изменению долей отдельных отраслей в ПИИ в обрабатывающей промышленности (табл. 4).

Таблица 4

Доля отдельных отраслей в объеме ПИИ в обрабатывающую промышленность за 2004-2013 гг., %

Показатель	Производство электро-оборудования	Производство транспортных средств	Металлургия	Химическая промышленность	Пищевая промышленность	Производство неметаллических минеральных продуктов
Доля в объеме ПИИ в целом	5,1	14,0	10,6	8,6	14,5	11,0
без учета налоговых гаваней	6,0	17,0	4,0	9,9	13,5	10,8
без учета всех оффшоров	8,8	19,6	3,5	8,2	14,3	14,3

Из табл. 4 видно, что альтернативные оценки доли инновационно-активных отраслей (производство электрооборудования и производство транспортных средств) меняются весьма существенно в сторону увеличения. При этом за вычетом ПИИ из всех оффшоров доля поступлений в производство электрооборудования опережает и химическую, и металлургическую промышленность, доля которых в общем объеме ПИИ значительно выше. Так и должно быть априори, поскольку чем более высокого уровня технологии, которыми обладает иностранный инвестор, тем, при прочих равных условиях, меньше уровень риска, тем труднее местным компаниям с ним конкурировать.

Для проверки, в какой степени реальные ПИИ движимы конкурентными преимуществами стран-доноров, были сопоставлены доли отдельных отраслей в объеме ПИИ за 2004-2013 гг. и структура инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности России в целом (за вычетом поступлений из налоговых гаваней и из оффшоров в целом)⁹ (табл. 5) (как и в предыдущем случае, годовые данные были выражены в ценах 2004 г., а затем суммированы).

Данные табл. 5 показывают следующее. Во-первых, отраслевая структура ПИИ значительно меняется в зависимости от состава используемых оффшорных юрисдикций. Если считать поступления из четырех развитых стран полностью оффшорной природы, то доля обрабатывающей промышленности существенно возрастает: с 29,7 до 39,4%. Следовательно, значительная доля средств, поступающих из этих стран, направлена в другие сферы (торговлю, недвижимость). Между тем доля обрабатывающей промышленности в инвестициях в основной капитал без учета оффшорных юрисдикций составляет только 13,8%.

⁹ Ввиду отсутствия данных об инвестициях в основной капитал по отраслям за 2013 г. расчет был выполнен для периода 2004-2012 гг. С этим связаны некоторые различия по сравнению с аналогичными оценками в табл. 4.

Таблица 5

Доли отдельных отраслей в объемах ПИИ и инвестиций
в основной капитал (ОК), %

Отрасль	Доля в объеме ПИИ за вычетом притока из налоговых гаваней	Доля в инвестициях в ОК за вычетом ПИИ из налоговых гаваней	Доля в объеме ПИИ за вычетом притока из оффшоров в целом	Доля в инвестициях в ОК за вычетом ПИИ из оффшоров в целом
Обрабатывающая промышленность	29,69	13,67	39,37	13,85
Производство электрооборудования	6,26	2,88	9,34	2,80
Производство транспортных средств	13,50	6,75	16,30	6,81
Металлургия	3,96	21,90	3,84	21,24
Химическая промышленность	9,17	10,53	8,04	10,56
Пищевая промышленность	14,36	15,67	15,67	15,53
Производство неметаллических минеральных продуктов	11,99	8,90	16,17	8,74

Во-вторых, структура ПИИ и российских инвестиций в основной капитал в целом существенно различаются. Так, доля инвестиций в производство электрооборудования в общем объеме инвестиций в обрабатывающую промышленность составила только 2,9% в и 6,3% – в объеме ПИИ за вычетом налоговых гаваней; в производство транспортных средств соответственно: 6,75 и 13,5; в металлургии – 21,9 и 4%, в производстве неметаллических минеральных продуктов – 8,9 и 12%. Таким образом, структура ПИИ носит более выраженный модернизационный характер, чем структура инвестиций в основной капитал в целом. Однако роль ПИИ в российской экономике невелика: если вычесть поступления из налоговых гаваней, то их доля в инвестициях в основной капитал составит всего 4,7%.

В заключение отметим следующее. Проведенные расчеты показали, что роль возвращающегося капитала в объемах ПИИ весьма высока. Если скорректировать величину ПИИ на поступления из налоговых гаваней, то примерно половина всех ПИИ не может, по сути, считаться иностранным капиталом. Тем не менее ПИИ из неоффшорных стран в большей степени, чем российские по происхождению инвестиции, направлены в наукоемкие секторы отечественной экономики. Однако вопрос о сравнительной эффективности иностранных и российских инвестиций пока остается открытым.

Как указано выше, ПИИ составляют незначительную долю общего объема инвестиций в основной капитал в российской экономике. Для привлечения инвесторов, обладающих необходимыми для местного бизнеса компетенциями, помимо мер долгосрочного характера, связанных с улучшением инвестиционного климата, необходимо повысить эффективность деятельности региональных инвестиционных агентств, а во многих регионах России и просто создать их.

Литература

1. Padilla-Perez R. A Regional Approach to Study Technology Transfer Through Foreign Direct Investment: the Electronics Industry in Two Mexican Regions // *Research Policy*. 2008. 37.
2. Миркин Я. Вокзал для инвестиций // *Прямые инвестиции*. 2013. № 10.
3. Балацкий Е. «Нераспознанный бум» в динамике иностранных инвестиций в России // *Международные процессы*. 2005. Т. 3. № 9.
4. Пестова А.А., Сухарева И.О., Солнцев О.Г. О стимулировании притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с целью повышения «качества» экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. 2011. № 1.
5. Орлова Г.А. Проблемы роста иностранных инвестиций в экономику России // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2008. № 4.

6. Valencia M. Storm Survivors. – url: <http://www.economist.com/news/special-report/21571549-offshore-financial-centres-have-taken-battering-recently-they-have-shown-remarkable>
7. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. url: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf
8. Хейфец Б.А. Деоффиоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013.
9. Нырова Н.Н. Мифы гонконгских компаний // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 1.
10. Папченко М. Банковский кризис прошлого года не помешал популярности Кипра как транзитной юрисдикции // Ведомости. 2014. № 61 от 08.04.2014 г.
11. Зеленюк А.Н. Расширение практики использования налоговых убежищ в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 4.
12. Not a Palm Tree in Sight. – url: <http://www.economist.com/news/special-report/21571554-some-onshore-jurisdictions-can-be-laxer-offshore-sort-not-palm-tree-sight>
13. Fryer J. The Good, the Bad and the Uglad. – url: <http://www.economist.com/news/special-report/21571549-offshore-financial-centres-have-taken-battering-recently-they-have-shown-remarkable>
14. FATF Public Statement. Режим доступа. URL: <http://www.fatf-gafi.org/topics/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/public-statement-june-2013.html>
15. Приказ Министерства финансов РФ «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления финансовой информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» от 13.11.2007 г. №108н (в ред. Приказа Министерства финансов РФ от 21.08.2012 г. №115н).
16. Указание Центрального Банка РФ «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций» от 07.08.2003 г. №1317-У (в ред. Указаний Банка России от 15.07.2011 г. №2667-У).
17. http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en
18. Данные ЕМИСС Росстата. <http://www.fedstat>